

В Судебную коллегию по уголовным
делам Верховного Суда РФ

адвоката

в защиту осужденного *****

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА на приговор суда

Приговором ***** районного суда г. Москвы от *****
***** признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных
ст. 30, 228 УК РФ, и ему по совокупности преступлений путем частичного
сложения наказаний
окончательно назначено наказание в виде 12 лет лишения свободы с
отбыванием наказания в исправительной колонии строго режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам
Московского городского суда от ***** приговор оставлен без изменений.

Постановлением от ***** судьи Московского городского суда
в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной
инстанции отказано.

С данным приговором, постановлением суда апелляционной инстанции и
постановлением суда кассационной инстанции не согласен, считаю их
незаконными, необоснованным и подлежащими изменению по следующим
основаниям.

1. Чрезмерная суровость назначенного наказания по преступлению, предусмотренному ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 228-1 УК РФ.

Защита считает, что судом не в полной мере учтены положения ст. 60 УК
РФ, согласно которым лицу, признанному виновным в совершении
преступления, назначается справедливое наказание, с учетом положений
Общей части УК РФ; при назначении наказания учитывается не только
характер и степень общественной опасности совершенного преступления, но и

сведения о личности виновного, обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

Как установлено судом первой инстанции, ***** ранее не судим и не привлекался ни к уголовной, ни к административной ответственности, на учетах в наркологическом и психоневрологическом диспансерах не состоял, положительно характеризуется как допрошенными в судебном заседании лицами, так и представленными характеристиками, как заботливый отец и супруг, как хороший работник.

***** на момент задержания имел официальную работу, имеет семью, у него на иждивении находилось двое малолетних детей, которых обеспечивал только он, так как его супруга не работала, постоянно проживал вместе со своей семьей, то есть вел общественно полезный образ жизни.

Обстоятельств, отягчающих наказание, судом первой инстанции не установлено.

Как следует из материалов дела, покушение на сбыт наркотических средств ***** совершил только и исключительно по просьбе ***** и ранее сбытом наркотических средств не занимался, что подтверждают все допрошенные по делу лица.

***** с начала предварительного следствия и до постановки приговора давал признательные показания по преступлению, предусмотренному ст. 30 и ст. 228 УК РФ, и, более того, неоднократно обращался с ходатайствами о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве с целью изобличения лиц причастных незаконному обороту наркотических средств. Данные обстоятельства судом при определении размера наказания учтены не были. Фактически ***** давал и признательные показания по второму эпизоду, однако, по мнению защиты, его действия в данной части квалифицированы не верно, с чем, естественно, не согласен и *****.

При наличии вышеизложенных многочисленных обстоятельств положительно характеризующих ***** , отсутствии каких-либо обстоятельств, которые бы негативно характеризовали подсудимого, при наличии смягчающих обстоятельств и отсутствии отягчающих, суд не только не нашел возможным применение при назначении наказания ст. 64

УК РФ (не указав в приговоре причин для этого), но и не нашел оснований для назначения наказания в пределах минимального наказания, предусмотренного санкцией ч. 4 ст. 228-1 УК РФ, то есть 10 лет лишения свободы.

Ни на один довод защиты в данной части не ответил ни суд апелляционной инстанции, ни суд кассационной инстанции Московского городского суда.

Таким образом, защита считает приговор в части назначенного ***** наказания по ст. 30 и ст. 228 УК РФ несправедливым, так как назначенное наказание не соответствует тяжести совершенного осужденным преступления, является несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

2. Факт совершения преступления, предусмотренного ст. 30, ст. 228 УК РФ, инкриминируемого *** , не подтверждается материалами дела.**

Свои выводы о виновности ***** в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ст. 228 УК РФ, суд обосновал только тем, что сбыт психотропного вещества ***** подсудимый осуществлял в месте, исключая возможность наблюдать происходящее посторонним лицам, а также тем, что после задержания при подсудимом были обнаружены весы, что, по мнению суда, свидетельствует о том, что подсудимым были созданы условия для систематического распространения психотропных веществ.

По сути, аналогичные доводы содержатся и в выводах суда апелляционной инстанции, доводы защиты, изложенные в апелляционной жалобе, ничем не опровергнуты.

Данные доводы суда, по мнению защиты, являются необоснованными для квалификации действий ***** как приготовление к сбыту психотропных веществ по следующим основаниям.

Как указывает ***** , обнаруженный у него амфетамин массой ***** гр. предназначался для его личного употребления, так как он является лицом, употребляющим наркотические вещества. Сбывать данный амфетамин

он не намеревался. Данные доводы осужденного подтверждаются его показаниями, данными в ходе предварительного следствия, а также подтверждаются протоколом медицинского освидетельствования (т. 1 л.д. 27), согласно которому, у ***** выявлено наркотическое опьянение.

Как указывал ***** , весы, обнаруженные у него после его задержания, были им приобретены для того, чтобы не быть обманутым в количестве приобретаемого им амфетамина для личного употребления. Более того, как неоднократно указывал ***** , весы были в нерабочем состоянии. Однако данные доводы никем не проверены и не опровергнуты, что не помешало суду первой инстанции обосновать факт наличия умысла на сбыт наркотических средств наличием данных весов.

Указанные подсудимым ***** сведения ничем не опровергаются и, более того, учитывая, что при сбыте психотропного вещества ***** в ходе контрольной закупки ***** не пользовался данными весами, а отсыпал психотропное вещество как следует из его показаний «на глаз» (что подтверждает и лицо, участвовавшее в контрольной закупке *****), доводы суда о том, что наличие весов свидетельствует об умысле на сбыт психотропных веществ являются не обоснованными.

Как следует из п. 13 Постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», об умысле на сбыт психотропных веществ могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, их количество (объем), размещение в удобной для сбыта расфасовке либо наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п.

Как следует из материалов дела, ***** сам употреблял амфетамин и приобретал его для своего личного употребления, изъятое у него психотропное вещество не было размещено в удобной для сбыта расфасовке, каких-либо иных фактов, указывавших бы на то, что обнаруженное у ***** психотропное вещество, содержащее амфетамин, в размере *** гр, хранилось осужденным для сбыта, а не для личного употребления судом не установлено.

Тот факт, что сбыт психотропного вещества ***** подсудимый осуществлял в месте, исключая возможность наблюдать происходящее посторонним лицам, вообще не может никак доказывать наличие умысла

на сбыт в отношении остального психотропного вещества. Совершенно очевидно, что сбыт наркотических средств всегда осуществляется в месте, исключающем возможность наблюдать происходящее посторонним лицам. Это объясняется лишь тем, что лица, осуществляющие данные действия, не хотят быть привлечены к уголовной ответственности.

Кроме того, как неоднократно указывал ***** в своих показаниях в ходе предварительного следствия, которые положены в основу приговора, он по просьбе ***** передавал ей часть купленных для себя наркотических средств. Данный довод, по мнению суда апелляционной инстанции, доказывает факт наличия умысла на сбыт в отношении оставшихся после сбыта ***** наркотических средств. Это совершенно не обоснованно. Это лишь подтверждает, что как и ранее ***** приобрел для себя амфетамин и часть передал ***** , то есть оставшийся амфетамин предназначался для личного употребления.

Учитывая вышеизложенное, а также тот факт, что все сомнения в виновности обвиняемого в соответствии со ст. 14 УПК РФ толкуются в пользу обвиняемого, защита считает, что вина ***** по эпизоду приготовления к сбыту психотропных веществ в крупном размере не доказана, а действия ***** в данной части подлежат квалификации по ч. 2 ст. 228 УК РФ со снижением назначенного наказания.

***** с самого начала дал признательные показания. Он в своих показаниях признает, что сбыл наркотические средства ***** и что остальные обнаруженные у него наркотические средства хранил для личного употребления. Однако предварительным следствием квалификация действий ***** по факту хранения им оставшихся наркотических средств явно завышена, видимо, в связи с искусственным повышением раскрываемости данной категории преступлений. По непонятным причинам, при явной необходимости переквалификации действий ***** в данной части на хранение без целей сбыта, согласился с действиями следствия и суд.

Таким образом, выводы суда о виновности ***** в совершении инкриминируемых ему преступлений не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленными судом первой инстанции, так как не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании. Выводы суда содержат существенные противоречия, которые повлияли на решение вопроса о виновности осужденного. Кроме того,

в приговоре не указано по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из этих доказательств и отверг другие. Также судом первой инстанции допущено неправильное применение уголовного закона.

Изложенное позволяет сделать вывод о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, существенном нарушении уголовно-процессуального закона и неправильном применении уголовного закона, в связи с чем, руководствуясь главой 47.1 УПК РФ,

ПРОШУ:

Приговор ***** районного суда г. Москвы от ***** в отношении *****, а также апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от ***** и постановление от ***** судьи Московского городского суда об отказе в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции – ИЗМЕНИТЬ, снизить назначенное наказание по ст. 30 и ст. 228-1 УК РФ, переqualифицировать содеянное ***** на ч. 2 ст. 228 УК РФ со снижением назначенного наказания.

« » 20 года

Адвокат